Ватные ноги и отсутствие в памяти пути к аудитории – норма, когда Богини нисходят до тебя. Вот и я, лишь спустя минут десять начинаю воспринимать речь учителя. Мозг с трудом успокаивается, хватаясь за привычный режим учёбы, где всё такое понятное, ведь я вообще люблю новые знания, но сейчас это скорее способ отвлечься.

Сапа, ещё недавно усердно записывающий, вдруг оказался спящим. Тычу пальцем в бок, а дурак ещё кивает – чего, мол? Хорошо, хоть понял вскоре – это мой первый знакомый в Ружияре и школе, внутри чувство, что почти друг. Тохийская деревенская школа запомнилась в том числе и разными разгильдяями-друзьями, но разве мог я предположить найти здесь такого же?! Учитывая жесткие условия поступления, как минимум, ожидал класс, глядящий учителю в рот. Ладно, надеюсь Сапа пройдёт тестирование.

До конца занятий, почти удалось думать обо всём, кроме Вероники. Такое ощущение, словно я электрон, убегаю и убегаю, а ядро удерживает на орбите.

Наступила очередь физкультуры, во всю прыть мы гоняем мяч по полю, и я несусь к футбольным воротам, внутри предожидание гола. Вратарь безнадёжно опаздывает – дурак, выбежал из ворот. Оглядываюсь, взгляд цепляется за окно на втором этаже, где неожиданно оказалась председательница. Смотрит, как я играю, что ли? Блин, тогда мне стоит напрячься больше!

Секунды медленно тают. Вспоминаю финт и решаю загнать мяч в девятку. К досаде, возникает противник – лицо на изморе, тянет ногу к мячу. Есть возможность пропустить, по инерции игрока бросит мимо, но ведь Вероника смотрит, и я делаю что-то невообразимое в воздухе. Мяч прокатывается меж ног у соперника. Тут приходит понимание, что обо что-то споткнулся, время вновь ускорилось, и я кубарем влетаю в ворота. Огорчённый же мяч укатывается в аут.

Сначала адреналин и лёгкое шоковое состояние, вышибленные вон мысли, начинают тихонько возвращаться, а с ними досада и саднение локтей с коленями. Вот уже одноклассники подбегают. Пытаюсь подняться, даже блеклую улыбку выдавил, только ступня болит сильно и не наступить толком.

– Ты как?! Всё нормально?! Можешь дальше играть? – посыпались вопросы.

– Да вроде, нога только вот…– отвечаю я, осторожно пытаясь наступить.

– Разойдитесь, пропустите меня, – скомандовал преподаватель-тренер. – Что, ногу подвернул? Давайте носилки!

– Нет, зачем?! – я аж попятился. – Просто посижу и пройдёт.

– Вдруг что-то серьёзное – лучше проверим, – настаивает он. Вскоре ребята прибежали с носилками. – Та-а-ак… аккуратней… ложись… да не кривитесь вы – не так уж и тяжело.

В общем, отнесли меня четверо одноклассников в медпункт, попутно перешучиваясь и подбадривая, что быстро поправлюсь. Медработников оказалось двое – это супружеская пара, что, быстро проведя осмотр заключили – лёгкое растяжения связок. На лодыжку был наложен эластичный бинт, а в целях лечебного эффекта – час постельного режима. За белыми занавесками и весенним ветерком из окна, я даже дремать начал. Однако из сна вырвали голоса:

– О, здравствуйте, председатель, – вроде бы, говорит девушка медработник.

– Доброго дня. Слышала ученик пострадал. Что-то серьёзное? – спрашивает Вероника, явившись сюда и к моему великому удивлению. Слова произнесла спокойно и ровно.

– Да, но всё уже хорошо, – вступил мужчина. – Травма незначительная – лёгкое растяжение. Мы оказали необходимую помощь.

– Благодарю. А пострадавший ещё здесь? – вдруг поинтересовалась председатель.

– Да, вот там, ближе к окну. Мы назначили один час покоя, так что, возможно, он спит. Это Драй Матус.

– Хорошо. Тогда я только загляну.

Трудно сказать, чего больше хочу, с одной стороны – вновь увидеть Веронику, поговорить, да хоть бы о видах из окна, ведь кровать крайняя и можно наблюдать улицу. С другой – есть какое-то желание притвориться спящим и приоткрыв веки подглядывать, только второе, почему-то, смутно пугает. Совсем уже ум набекрень от этой Вероники.

Впрочем, всё решилось само – пока метался на перекрёстке мысленного выбора, девушка отодвинула занавеску и наши взгляды соединились. В улыбке поджимаю губы и лицом итожу – вот, мол, попал в медпункт.

– Уже не болит? – спрашивает она.

– Ага, почти сразу прошло. Даже как-то стыдно, с такой ерундой, – признался я.

– Пока ты на территории Бастиона, мы отвечаем за безопасность, потому и оказался здесь, – сказала она.

Меня взяла улыбка и с ней отвечаю:

– Хорошо. Ощущаю себя под надёжной защитой.

– Будь осторожнее, Матус, ладно? – требовательно обратилась она, с полыхнувшим фиалковым взглядом.

Горло сжалось – смог лишь кивнуть, а Вероника присела на край кровати, взор устремлён в окно, блуждая по далям. Я же не могу оторвать свой от открывшихся картин: профиля, неземных чёрт точёной шеи и целостного образа девы старшей школы Бастион, чёрно-льдистой, аристократичной. Наверное, мы бы так и глядели, но в медкабинет кто-то пришёл.

– Здравствуйте, – прозвучали слова парня, – нам нужна Исинн Вероника.

– Да, конечно, она здесь.

Образ моего воздыхания встал, мы ещё раз встретились взглядами, и девушка вышла. Нутром разлиты тепло и радость, с улыбкой откинулся на подушку. Сон пришёл тихо, почти незаметно.

Так хорошо, словно плыву в ласковых волнах, игриво окатывает негой, покой разлит во всей полноте и даже голоса птиц слышно, уж не чаек ли? Всё так призрачно и мягко…

– Ма-а-атус, проснись! – прорвался голос. – Вот уснул крепко, да?

– Ага, – отвечает ещё кто-то.

Наконец глаза распахнулись, закатное солнышко вовсю светит в окно, а из приоткрытой створки рвутся весенние трели птиц. Разбудившими оказалась пара медработников.

– Мы уже всё, уходим. Тебе ключ оставить или тоже пойдёшь? – спрашивает девушка.

– Ой, нет! Мне тоже надо, – ответил я, но пришло осознание времени. – Видимо, домой уже.

– Только не спеши, нога ещё не восстановилась, – предостерегает парень.

– Да-да, конечно, – вспомнил я о причине попадания в медкабинет. – Спасибо вам.

– Не за что. Береги себя, – ответил он. – Кстати, Вероника ещё в школе, в кабинете.

– А-а, хорошо, – отвечаю немного удивлённо, выходя следом.

Нога слегка заявляет о себе, поэтому путь к аудитории тянется долго и неспешно, нужно забрать вещи перед уходом. Справа по коридору, друг за дружкой, идут окна и в каждом – вечерний пейзаж с вкраплениями строений, слева же, с меньшей периодичностью, – двери аудиторий, а между ними информационные доски и портреты выдающихся деятелей. Так выходит, что, зная о присутствии председателя, мне вновь надо решить – зайти или нет, я, конечно, увидеть Веронику желаю сильно, но какова же будет причина? Что сказать, зачем пришел?

Одно из окон открывает вид на ворота, перед коими уже стоит роскошный транспорт – лимузин председателя школы и, возможно, скоро она пойдёт домой. Если нам удастся встретиться где-нибудь по пути, то уже случайно, а было бы хорошо пройтись вместе до ворот… Чёрт! Всё же я распустился – где напор, где характер?! Только образ Вероники слишком силён и всё решит случай.

С трепетом вгляделся в наш коридор, но здесь только очарование увядающего дня. Взял сумку и к выходу – переобуваться. С неким разочарованием закончил и осталось лишь выйти, оглядываюсь, одновременно стараясь услышать шаги, но в ответ тишина. Пришлось идти вперёд, да и чего я хотел? Хочешь увидеться – делай, а вот так, измучившись мытарствами, потом ещё и досадовать…

В тоске взгляд уцепился за авто. Всё же удивительно, что Вероника добирается на таком транспорте, ведь обычно ученики стараются быть как все, что значит либо велосипед, либо общественный транспорт. Бывает, что родители подвозят, но редко – так не принято. И, конечно, когда видишь в распоряжении собственный лимузин…

Правда версия укороченная, ближе к представительскому седану. Сперва думал, что он чёрный – просто не приглядывался, цвет же оказался много глубже, подойдя ближе, вижу сапфировый отлив и блёстки “металлик”, видимо, как с председательницей, так и с машиной – всё не просто.

Неожиданно дверь автомобиля распахнулась и глазам предстаёт виновница переживаний. Неожиданно мир подернулся рябью, дальше, я словно смотрю обратную перемотку на пару секунд, а потом сразу вперёд. Всё тут же восстановилось, и я переступил с ноги на ногу, на короткое время мы вновь встречаемся взглядами и одновременно на лицах возникают улыбки.

– Долго ж ты спал, Матус, – сказала она, изящно вскинув бровь.

– Хех, это да, – растерянно ответил я, а рука уж к волосам – провести на автомате, кто-то чешет

затылок, а я так. – Сам не понимаю, почему. А ты, эм-м… чего так долго задерживаешься, много работы?

Всякие ощущения от недавнего сбоя растворились, и я решил не обращать внимания, потому как жизнь в Бастионе перевернула мой уютный мирок. Вероника, тем временем, отвечает:

– Пожалуй, но обычно раньше, всё же в задачи председателя входит больше контроль и управление, а непосредственную работу делают другие ответственные ребята.

Я словно прозрел, оказалось, что девушка уже переодета в платье, когда она поправила складки – это привлекло внимание к выполненной в стиле “льда и ночи” одежде. Те же грани и полосы, глубокого черного цвета ткань по длине закрывает колени, платье выполнено в стиле рубашки и этим удалось воссоздать атмосферу формы Бастиона.

– Как платье хорошо вышло – и похоже, и своеобразно, – угловато сделал я комплимент.

– Спасибо, – ответила она и осторожно коснулась взглядом. – Может подвезти?

– Меня?! – аж глупость сморозил.

– Конечно, присаживайся, – с улыбкой отвечает она.

– А ничего, что так…

– Всё нормально, – прервала она.

Никогда в жизни не видел подобных машин изнутри – мы словно в иной мир переместились. Стоило двери закрыться, звуки с улицы как отрезало, обволакивающая мягкость сидения соперничает с роскошью отделки и предельной насыщенностью цифровой аппаратурой. Я сел справа, Вероника слева, но в отличии от статусного автомобиля, девушке эпитет “роскошная” не подходит совсем, про себя зову – Божественная.

– Потрясающе, непередаваемые ощущения, – попробовал выразить впечатления я. – Хоть мы и едем, а чувство, что летим.

– Рада, что нравится, Матус. Хочешь, я попрошу заезжать за тобой утром? – вдруг спросила она.

И без того “пьяное” сознание совсем лишилось логической связи с миром. Как?! Как такое может быть?!

– А-э… прости, но-о… почему ты мне… ну, предлагаешь? – еле вымолвил я, но тут же понял, что этого мало. – Просто так неожиданно всё.

– Полагаешь, есть что-то предосудительное? – Вероника сама невозмутимость.

– Конечно нет, просто…– было отозвался я, заканчивая почти не слышно, – всё это как-то нереально…

– Я не вижу ничего плохого в том, чтобы подвезти ученика до учебного заведения, где мне выпала честь выполнять обязанности председателя. Это даже хорошо, ведь этот автомобиль оснащён системой безопасности сравнимой с императорским эскортом. А, ведь, ввиду интенсивности дорожного движения, – вещали губы девушки, – опасность пешего передвижения велика.

Я мог лишь кивнуть и отдаться наслаждению поездки в лучшем автомобиле на свете, да ещё и в обществе прекрасной Вероники. Сон этого дня продолжается, я всем существом ратую за его бесконечность.

Вскоре показался дом, и, надо ж было тому случится, что как раз приехали родители – ситуация в моей-то голове не умещается, тем более, представляю их шок: перед аккуратными двухуровневыми домами для госслужащих останавливается вип-авто, сын недавно переехавших соседей вдруг оказывается внутри – это один ракурс. Иной, что в заходящих лучах солнца, уставшие родители выходят из машины, мама возвращается за оставленным смартфоном, отец открывает дверь, удивлён, ведь обычно я уже дома. Раздаётся звук близящегося автомобиля, что притормаживает напротив, удивлённые взгляды начинают блуждать по “причалившему кораблю”, дверь вдруг мягко открывается и показываюсь я – что-то тут явно не так…

– Ты не против, если познакомлюсь с твоими родителями позже? Было бы неуважительно делать это в уставшем состоянии и не подготовившись, – озвучила очередное удивительное изречение председатель.

– Конечно! – встрепенулся я, готовый сейчас сказать “да” на любую просьбу от Вероники. – Всё нормально.

– Тогда до завтра, Матус, – попрощалась она, одаривая лёгкой улыбкой. – Мне заезжать?

– Можно пока погодить? – вымолвил я тяжёлые слова. – Итак всё уже слишком хорошо!

Вероника рассмеялась и отвечает:

– Как скажешь.

“Лайнер” уплыл, а я стою под перекрёстным огнём двух взглядов, прямо-таки источающих любопытство, но где взять ответы?

http://tl.rulate.ru/book/14792/291094